

Нарисованная лоза

Ярина Миненко

Ярина обожала, когда вот лично её, персональные потуги заниматься с учениками и заинтересовывать их магией вдруг обретали развитие и зримое продолжение. Понятно, что такое случалось редко. Что Ярина далеко не была самым узнаваемым, популярным и любимым учениками мастером - даже глубоко наоборот, со своим скромным профилем она такой рейтинг мастеров, если бы он существовал, возглавляла бы с конца.

С другой стороны, оттого было лишь в разы приятнее, когда кто-то из учеников подходил и говорил "а вот не могли бы вы показать / рассказать / научить". В этот же раз ученик не только произнес сакральную фразу, но ещё и сослался на занятие, которое Ярина некогда проводила, чем немедленно купил девушку с потрохами. Ярина тут же умилилась, растаяла и исполнилась готовности провести молодому человеку столько занятий, сколько он пожелает. Хоть каждый день. Таких жертв ученик, понятно, не требовал, он был готов довольствоваться одним занятием, которое Ярина со своим возмутительно свободным расписанием тут же ему и назначила. Причём - чего далеко ходить - прямо на террасе мастерского жилого корпуса. Чтобы по минимуму тратить энергию на ходьбу и по максимуму на бомбардировку ученика ценными знаниями.

Дали бы Ярине волю, так она бы покрыла пол на террасе подушками в десять слоёв, на ровном месте сообразив уютное, в чем-то мышинное гнездышко. Совершенно при этом не способствующее рабочей атмосфере, поэтому приходилось признать, что развернуться в дизайнерском марше девушке не давали абсолютно по делу. Приходилось довольствоваться теми двумя подушками, что можно было вытащить из своей комнаты. На одной из них Ярина и сидела, подобрав ноги под себя, а вторая предназначалась для ученика. Когда он появится, конечно.

Финехас Зейдан

Назвать Финехаса активным учеником без того, чтобы не соврать, конечно, нельзя. Но и совсем лежать на боку обленившейся в край колодой у него не получается. Мастера такое не поощряют. Надо делать вид, что он что-то с собой делает, так что Финн сперва старательно имитирует если не бурную, то уж хоть какую-нибудь деятельность, чтобы на ровном месте да по голове не получать, а потом уже потихоньку и взаправду втягивается в учебу. Бешеной жадой знаний он, конечно, всё так же не кипит. Но уже хотя бы шевелится с искренним интересом, всё радость и прогресс.

Конкретно сейчас интерес Финна к себе приковывает ментальная магия – та редкая область магии, в которой он хоть что-то из себя представляет. Всё остальное дается с величайшим скрипом и дальше нуля особенно не движется. Был бы Финехас водой, так эта вода была бы наглухо стоячая, вот-вот начнёт зеленеть и цвести. Ну, и иногда шла бы рябью, изображая, что всё-таки ещё закисла не до конца.

Можно было, конечно, просто обратиться к мастерам и ждать, у кого первого свободное время появится, так все вменяемые ученики делают. Но у Финна даже и с ментальной магией взаимоотношения – сложно-скрипучие. И ему, признаться, не слишком интересно объяснять впервые встреченному мастеру, чего у него и как, и почему всё так криво. Гораздо лучше набиться на занятие к кому-нибудь, кто уже с

юношей имел дело и примерно представляет себе тот уровень бардака, который у него в знаниях царит. А поскольку Финн – задница нерасторопная и на занятиях бывает редко, то у него и вариантов толком нет. Только рыжая сифу Ярина есть из вариантов, свататься больше не к кому. Благо, мастер не возражает и даже воспринимает просьбу чуть ли не с энтузиазмом; в общем, начало складывается отлично.

В назначенное время Финехас с четкостью и точностью штыка оказывается на террасе мастерского жилого корпуса. Вежливо кланяется уже сидящей там мастеру, говорит: – Добрый день, сифу, – без приглашения садится на явно для него оставленную подушку и с порога напоминает: – Сифу, я хотел попросить вас ещё раз рассказать о том, как передавать мыслеобразы картинками. У меня пока больше получается ощущение того, что где-то здесь должна быть картинка, – и нет, это не та ступень эволюции, где ментальные маги умеют передавать эмоции и ощущения, это если и ступень, то криворукости разве что.

Ярина Миненко

Ученик появился в самом скором времени, даже ждать его почти не пришлось. Поздоровался, едва дождался ответного приветственного кивка и почти сразу подгрёб под себя подушку, раньше, чем с губ Ярины сорвалось заранее заготовленное, дружелюбное "падай сюда". Но, хоть здесь Финехас и обогнал события, в целом вразрез с ходом урока это не шло. Ярина всё одно пригласила бы юношу "упасть", а значит, ничего катастрофического не произошло. Можно даже сказать, Финехас даже чуть сэкономил им время, которое ушло бы на полное соблюдение этикета.

Секунды полторы примерно.

- Итак, - сказала Ярина, этим звонким словом заставляя себя собраться с мыслями и настроиться на рабочий лад, и даже в ладоши хлопнула, чтобы дело бодрее пошло.

- Перво-наперво: на время этой тренировки тебе стоит отказаться от ментального щита. Передача визуального образа - упражнение сложное, а ты уже пробовал и знаешь, что у тебя с ним некоторые проблемы... в общем, ни к чему лишний раз усложнять и тратить концентрацию на поддержание параллельной задачи. Теперь про общие принципы. По сути своей, передача визуального образа имеет фундаментальное сходство с мыслеречью: она точно так же базируется на мысли, остановленной в своем беге. Максимально зафиксированной и в этом состоянии направленной в чужой разум. Отличие в том, как выглядит сама эта мысль. В случае с мыслеречью - это слова, набор которых можно быстро подготовить и с уверенностью на нем остановиться. Особенно если мысль короткая. В этом случае ты имеешь дело с четкой цепочкой слов, которую легко запомнить. Их произносит твой внутренний голос, который внутри тебя всегда одинаков и для тебя всегда одинаково идеален в звучании и интонациях. Его звук на первых порах, конечно, ты не передаешь собеседнику, но его стабильность тоже вносит свой важный вклад в фиксацию передаваемой мысли. В случае же с передачей образа в игру вступает твоё визуальное воображение. Оно более живое, подвижное и зыбкое. Менее склонное концентрироваться на деталях, прорисовывать тени и задний фон, больше цепляющееся за основные черты образа. Если я попрошу тебя представить себе кота - будет ли это сразу старый рыжий кот, потрепанный в драках, с бандитской мордой, желтыми глазами, и располосованным ухом? Или ты скорее вообразишь абстрактного пушистого мурзика, не наделенного, возможно, даже цветом глаз? Поэтому для первых проб лучше выбирать как можно более простой образ. Чтобы

можно было на нем увериться, что ты понимаешь основные принципы техники и можешь их выполнять, - завершила Ярина. И попросила: - Сейчас постарайся найти какой-нибудь максимально плоский и незатейливый образ, с которым будешь работать дальше. Чтобы с минимальным числом деталей, в которых можно заблудиться. Какая это будет картинка?

Финехас Зейдан

Словам мастера Финн внимает послушно. У него вообще нет ощутимых проблем с тем, чтобы сидеть и внимать, а еще он знаком с манерой сифу Ярины вести занятие и находит ее вполне здоровой. Она говорит много, но доступно, а большего Финехасу для счастья и не надо.

— Я всё равно не умею ставить ментальный щит, так что не вопрос, — отзывается Финн на предложение мастера не отвлекаться на щиты. Его навыки намертво упираются в мыслеречь, зато тут уж во всех направлениях. Сестра так натренировала, что ночью Финна разбуди, и он передаст, и примет, и чего Лилу ещё обычно надо. И, конечно, с такой гиперактивной сестрой, которая по любому поводу лезет не сопротивляющемуся брату в голову, светские и не очень беседы вести, никакого ментального щита нет и быть не может. Никакой щит бы не выдержал, когда в него так активно стучат денно и едва ли не ночью.

Сифу Ярина же на этом указании не останавливается и выкатывает на-гора первый кусок лекции. Большой, плотный, а главное, очень удачно западающий Финну в голову. С ним как-то проясняется вопрос о том, что раньше было не так. Мастер, конечно, и на общем занятии упоминала про простые образы, но сейчас, когда всё так подробно рассказано, разжёвано и проиллюстрировано, становится окончательно понятно, что с образом змеи в листе Финехас непростительно погорячился. Там тех мелких деталей — удавиться можно.

— Про цвет глаз у мурзика точно забуду. Хорошо, если про сами глаза вообще вспомню, — соглашается Финн. И старательно думает: ладно, плоский образ. И что будет достаточно плоским для того, чтобы новичок в мыслеобразах осилил и не подавился? Как назло, именно сейчас воображение выкручивается на всю катушку и предлагает варианты один красочнее другого, полные разедаких финтифлюшек и заведомо сейчас для Финехаса невыполнимых. Зацепившись за промелькнувший среди этого великолепия образ красной розы — в чем-то банальный, но, может, это сейчас по-своему неплохо, — Финн безжалостно кромсает его и упрощает что есть сил. Отсекает всё лишнее, потом отсекает ещё раз, проводит контрольную вивисекцию под финал размышлений и наконец предлагает: — Ну что ж, пусть это будет красный круг. — Вроде бы звучит достаточно просто для того, чтобы об этот образ не убиться с разбегу.

Ярина Миненко

- Не умеешь? - машинально повторила Ярина следом за учеником. Ее это внезапное откровение сильно удивило. По групповому занятию она помнила, что Финехас работал в группе более сильных учеников и работал без отставания, справляясь с заданиями наравне со всеми. Поэтому Ярине казалось, что на таком уровне умения он уже должен был владеть ментальным щитом хоть в какой-нибудь базовой форме. А у него там чистый лист, оказывается. Интересный сюрприз. - Ладно, насчет ментального щита я с тобой еще поговорю. Сейчас давай по главной теме.

Над визуальным образом для мысленной передачи Финехас думал долго. Ярина все это время терпеливо ждала, не мешая юноше соображать и не подсказывая. Ему

нужно было самому проделать основную массу работы и выйти на верную картинку. И у него очень хорошо получилось. Предложенный учеником вариант был как раз достаточно простым для первых опытов, только требовал небольшой подшлифовки.

- Хорошо, - кивнула Ярина. И обратила внимание Финехаса на небольшие недочеты:

- Хорошо, но нужно немного больше внимания к деталям. Есть ли у этого круга контур, черная обводка? Или, может, у контура другой цвет? Или его нет вообще, он прозрачный? Заканчивается ли картинка на границе круга или продолжается за его пределы? Может быть, там фон? Черный, белый, желтый, неважно? Ты можешь ответить на эти вопросы так, как тебе больше нравится; главное - ответить. Не позволяй образу течь. Чем сильнее картинка расплывается, чем больше в ней остается деталей, о которых ты забыл подумать, тем сложнее будет ее поймать и передать. Сейчас, пожалуйста, доработай образ в соответствии с тем, что я сказала, - и попробуй передать его мне, - попросила Ярина. И опустила свой ментальный щит, готовясь работать с учеником на практике.

Финехас Зейдан

— Не умею, — лишний раз подтверждает Финн — и тут же напрягается. По голосу мастера очень красноречиво слышно, что это глубоко не норма, вообще ума не надо, чтобы расслышать. Мол, все сознательные люди в этом возрасте и состоянии уже умеют не только ментальный щит держать, но и даже жонглировать десятью сразу, а тут вдруг откуда-то выполз великовозрастный неуч, который и одного-то щита не осилил. Финехаса эти изумленно-осуждающие интонации не устраивают совершенно, несмотря даже на всю их очевидную к нему применимость. И Финн спрашивает напрямую: — Сифу, вы звучите так, как будто у меня жесткий сдвиг по фазе. Ментальный щит — это что-то очень базовое? Примерно сразу после азбуки? — Но в целом, где-то понятно, почему так вышло. Финехас в своем обучении эволюционирует с системностью бесхозной травы под забором. Неудивительно, что у него беспорядочные дырки в стратегически важных местах.

Но дальше мастер звучит уже так, словно этот ментальный щит она собирается бестолковому ученику вправить любой ценой. Поэтому Финн успокаивается — о'кей, за него возьмутся, он в надежных руках — и с чистой совестью переключается обратно на цветные картинки. Тем более, там уже подоспела свежая порция критики, с пылу с жару. Финехас слушает замечания, и ему даже обидно, насколько он вообще чувствует обиду под своей толстой шкурой пофигизма — блин, ну ошибки-то совсем простые. Проколы ровно на тех местах, о которых говорила сифу Ярина. Столько времени она объясняла про четкость в деталях, чтобы в итоге детали опять оказались растеряны. Глупость несусветная. Финн сосредоточенно кивает: — Понял, — и снова вызывает перед мысленным взором образ красного круга.

Если подумать как следует, в нем и правда чего-то нет.

Велик соблазн сделать контур круга прозрачным, но Финн быстро понимает, что контур черный ему гораздо легче представлять. Его видно, у него есть вполне конкретные очертания, за него проще зацепиться и проще зафиксировать. Та же самая история и с фоном: взявшись за вариант "без фона", Финехас понимает, что совершенно не соображает, каким этот фон без фона должен быть. Все время, что ли, воображать себе, как за красным кругом течет и меняется фон реальный? Да сдохнуть проще. Финн мысленно замалевывает задний план сплошными белилами и в таком состоянии пытается передать его сифу Ярине. Как в мыслеречи — обволакивает получившуюся картинку ментальной магией, схватывает надежно, как смолой и толкает в нужном ему направлении. Не торопясь, чтобы не разронять в

спешке, ровненько вперед, пока не чувствует прикосновение к сознанию мастера, теплое и нежное. И медленно отдает заготовленный образ, по чуть-чуть отпускает его, роняя в чужой разум.

Ярина Миненко

- Да, ментальный щит - это одна из базовых техник ментальной магии, - подтвердила Ярина. И, чувствуя, что недоумение из глаз ученика никуда не уходит, пояснила более развёрнуто: - Чаще всего обучение ментальной магии начинают либо с него, либо с мыслеречи. И во втором варианте с какого-то момента ученику может стать трудно контролировать свою магию, он будет непроизвольно улавливать обрывки чужих не скрытых от него мыслей, даже когда не собирался их читать. И вот в таких случаях, чтобы сложности переходного периода не измучили ученика, на выручку приходит ментальный щит. Он не только защищает мысли мага от посторонних, но и на первых порах отлично скрывает мысли посторонних от самого мага. Позволяет от них отгородиться, словно тебе дают возможность выключать назойливое радио. Честно говоря, я пока не понимаю, как ты умудрился обойти оба варианта, - и что же, любопытно было бы узнать, творится у Финехаса в голове, что он такие подводные камни обошёл и не заметил даже. И ни разу за время жизни в монастыре ни к кому не подошёл с вопросом "как выключить голоса в голове", иначе про ментальный щит ему бы объяснили очень быстро и популярно.

За тем, как Финехас трудится над заданием, Ярина наблюдала терпеливо, не подсказывая и не отвлекая. Она почти видела, как ученик скатывает перед собой из энергии Аджны что-то вроде плотного кома, а потом медленно катит вперёд. Только в тот миг, когда Финехас наконец её коснулся, Ярина позволила себе помочь ему и мысленно потянулась навстречу, перехватывая образ. Который получился достаточно крепким, но все же не без греха. Насыщенно-красный круг Финехасу удался отлично, как и густая черная обводка вокруг него, словно тушью выписанная. А вот фон рябит, срываясь кое-где из белого в неясное мерцание. Как будто ученик не белый лист под красным кругом представил, а стену вокруг красного круга вручную кистью раскрашивал.

- Для первого раза - очень хорошо, - отметила Ярина. - Центральная часть образа тебе удалась отлично, к кругу и его контуру у меня никаких вопросов. Но я вижу, что у тебя есть некоторые сложности с фоном рисунка, он как будто проваливается. Ты можешь рассказать мне подробно, как работал с ним? О чем думал, что представлял, что фиксировал в воображении?

Финехас Зейдан

Ах вот оно что. Ментальный щит – это, оказывается, и впрямь кусок базиса. Причем слова мастера звучат так, как будто базиса очень важного. Без которого вообще-то нормальные люди не живут, но вот кое-кто тут умудрился и даже на мертвого почему-то не очень похож.

Ну, значит, надо эту некрасивую прореху в своём обучении как можно скорее зашивать, беды-то. Тем более, мастер уже успела обозначить свое намерение провести с учеником душевную беседу и разъяснить, где у него дыра и как её чинить. В таком изложении задача начинала выглядеть совсем простой. Дожить до следующего занятия со своей всем ветрам открытой головой, и всего делов.

– Сифу, я не очень понимаю, – сообщает Финн, – как ментальный щит мешает читать чужие мысли? Он же, если я верно его понимаю, работает, грубо говоря, на то, чтобы не впускать? Не на то, чтобы не выпускать? Вот вы, когда держите

ментальный щит – вы же можете при этом использовать мыслеречь и все остальное, что вам требуется? Не опускаете щит каждый раз? Так как это работает? – Конечно, негоже в середине изучения одной техники задавать вопросы про другую. Но у Финна в голове оно все пока в кашу не слипается, а сифу Ярина вместо того, чтобы пресечь любопытство ученика и запретить посторонние разговорчики, отзывается на вопросы пространными подробными ответами. Просто грех не воспользоваться. Бери пока дают и всё такое прочее.

Оценку пыхтению Финехаса над мыслеобразом мастер в итоге даёт с горем пополам, но положительную. По сравнению с его предыдущими попытками, тут и вовсе вырисовывается прогресс лютый. Финн постепенно утверждает в мысли, что индивидуальные занятия, проходящие вот так бодро и полезно, нравятся ему больше групповых. Юноша соскребает со стенок головного мозга слова, которые могут помочь ему точнее описать дело сифу Ярине, и старательно припоминает: – Я сначала хотел вообще без фона. Но не сообразил, как это должно работать. И тогда просто представил, что заштриховываю фон белилами. В штриховке проблема, да? – пытается сам угадать Финн. Раз мастер идет разбираться в детали – ну, явно где-то в этих деталях дьявол все и портит. На чём еще можно было бы засыпаться, ну не на выбранном же цвете для фона. Значит, на том, как думал о его заливке. Вариантов-то.

Ярина Миненко

Конечно, Ярина поступала не совсем корректно, позволяя ученику перескакивать с одной темы обсуждения на другую, с приёма на приём, и вольно все это миксовать; хуже того, она своими ответами даже где-то это поощряла. Но, как полагала девушка, ее несколько извиняли две вещи. Во-первых, искренний интерес ученика, из которого никто вопросы клещами не тянул, который сам отлично спрашивал все, что считал нужным спросить. И во-вторых, с вливающимся в него объемом информации Финехас пока отчетливо справлялся. Вопросы, которые он задавал, звучали вполне здраво, признаков того, что у ученика всё намертво спуталось в голове, Ярина не видела - а потому считала, что можно продолжать это скачущее обсуждение. Что, если сейчас подвесить вопросы Финехаса в безответном состоянии, то каша у него в голове образуется куда вернее и быстрее.

- Ты говоришь совершенно правильно. Ментальный щит предназначен для защиты тебя, а не от тебя. И ты прав в том, что я не снимаю ментальный щит каждый раз, когда хочу воспользоваться магией на иной лад, - согласилась Ярина. И отметила: - Но в то же время ментальный щит - это техника, которая при первичном изучении требует постоянной концентрации на себе для её поддержания. И просто не оставляет возможности распылять энергию ещё и вовне, на какие-то случайные проявления мыслеречи. К тому же моменту, как ментальный щит освоен на уверенном уровне, маг уже осознает свою энергию и управление ей на достаточном уровне для того, чтобы случайных всплесков не было или они были сведены к минимуму. Я ответила на твой вопрос?

Финехас тем временем рассказал, как работал с фоном для изображения, - и, как Ярина и подозревала, выяснилось, что он переусложнил себе задачу. Думал о площади штриховки и тот и дело упускал её из виду, оттуда и провалы.

- Это сложный метод заливки, - так честно и сказала Ярина. - Если ты попробуешь углубиться в детали - только взгляни, сколько их там вырисовывается! Под каким углом идёт штриховка? Кистью тонкой или толстой? Есть в ней прорехи или она сделана максимально плотно и даже внахлест? А если есть прорехи, то что видно

сквозь них? Заливка положена везде равномерно или где-то слой краски толще или тоньше? - услужливо набросала Ярина, открывая ученику целое поле непаханое для проработки. И предложила: - Разве не проще представить, что круг нарисован на изначально белом листе бумаги? Обыкновенном таком, стандартном среднестатистическом белом прямоугольнике, какой в любой принтер кладут? Это усредненный образ без мелких деталей, но в настоящий момент в этом его преимущество и прелесть. Нет простора деталей, о которых можно забыть - если ты только не возьмешься придумывать свой, особенный и живой лист бумаги. - После этого можно было ещё раз повторить, что сейчас чем проще, тем лучше, но Ярина не стала, посчитав, что уже сказала достаточно для того, чтобы ученик ее услышал и понял. И вместо этого спросила: - Ну что - чувствуешь в себе силы попробовать ещё раз, но чтобы уже без ошибок? Если нет, можешь просто задать вопросы по технике, если они у тебя ещё есть, и на этом разойдёмся. В целом, ты сегодня отработал очень хорошо. - На уверенную четверку, даже, наверное, с плюсом.

Финехас Зейдан

В какой-то момент Финехас ловит себя на мысли, что ему интересно банально сидеть и болтать про магию. Задавать сомнительной ценности вопросы, получать развернутые умные ответы и удивительным образом ощущать себя причастным. Не то чтобы прямо к таинству, но что-то около того. Когда мастер подобным образом ведет с ним серьезный диалог, очень легко и впрямь поверить в то, что никакая он не сорная трава, криво выросшая, а плюс-минус адекватный ученик.

— Это... интересная мысль, — соглашается Финн. Забить начинающему ученику всю оперативную память ментальным щитом, чтобы ни на какие другие выкрутасы концентрации и сил не хватало, и вместе с тем чтобы время с пользой проходило — любопытный финт. Прошедший мимо Финехаса полностью, потому что юношу, по сути, только сейчас сифу Ярина за ухо взяла и начала уму-разуму учить. — Получается, или оттачивать мыслеречь до позеленения, пока не получится четко понимать, где, что и куда делаешь, или осваивать ментальный щит и одновременно учиться держать и контролировать энергию Аджны? Фиксировать? Или что там с ней при ментальном щите происходит, что-то такое же, верно? — Сам Финн, непрерывно общаясь с Лилу, похоже, умудрился проскочить как раз по первому варианту, с "оттачиванием до позеленения".

Добить упражнение до конца, именно сегодня и именно без ошибок, очень хочется. Поэтому Финн, наострив уши, слушает замечания мастера. И понимает, что ошибка у него, похоже, системная: опять перемудрил. Вместо того, чтобы просто взять чистый лист, начал сам его изобретать из того, что под рукой нашлось. После того, как мастер обозначает, насколько глубоко можно при желании закопаться в изображение заливки штриховкой, у Финна даже вопросов не остаётся, почему у него образ той заливки расплывается. Вопрос есть в другом. Финехас прикидывает, насколько у него от использования Аджны уже отваливается голова — по прикидкам пока выходит, что не слишком, — и говорит: — Нет, я, с вашего позволения, всё-таки попробую ещё раз. Только, сифу, я сперва хотел спросить: как делать фон без фона? Это что, всё время фиксировать, что находится на заднем плане? И как оно смещается и меняется, когда я головой верчу и глазами бегаю? — сомневается Финн. Да кукушкой поехать куда легче, чем всё это одномоментно и непрерывно в голове держать.

- Если тебе нравится слово "фиксировать" - можем использовать и его, по смыслу оно подходит, - согласилась Ярина. И посчитала нужным внести уточняющий комментарий: - Но если уж говорить о совсем точном описании, то ментальный щит учит управлять формой энергии Аджны и поддерживать ее в этой форме продолжительное время. - Ярина полагала, что поправить в голове у ученика описание с несколько плавающего на более соответствующее действительности лишним не будет. Особенно учитывая, что Финехасу еще предстоит, по-хорошему, ментальный щит освоить. Потому что это как минимум странно: в одних техниках уже демонстрировать очень хороший уровень, обгоняя ряд менее расторопных учеников, и тут же рядом быть нулем в смежной технике, отставая даже от зеленых новичков.

Финехас тем временем продолжал задавать вопросы - которые Ярина трактовала как интерес к теме, а потому воспринимала очень благосклонно. И охотно принялась объяснять: - Нет-нет, ты слишком сложно берешь. Тут фокус в том, чтобы четко определить границы создаваемого тобой визуального образа и отсечь все лишнее. Подумай: когда ты создаешь фон под образ - ты ведь не заливаешь им все, что видишь, от края до края? Если мы представим, что картинку ты рисуешь на холсте - то у этого холста есть границы в любом случае. Сейчас ты определяешь их интуитивно, возможно, сам не замечаешь, где ты перестаешь раскрашивать фон и останавливаешь концентрацию своего внимания. Для того, чтобы сделать "фон без фона", надо как раз поймать эту мысль о границе и максимально сократить свой холст. Так, чтобы на нем остался только непосредственно твой рисунок. Все, что кроме - не твои полномочия, за пределами твоего внимания и вообще тебя не волнует. Граница твоего холста и твоей концентрации должна быть ограничена контуром того круга, который ты себе представляешь. Ты хочешь попробовать сделать так, без фона, сейчас - или все-таки постарайся доразобрать вариант с фоном?

Финехас Зейдан

Если бы Финн легко поддавался истерике, он бы ей сейчас легко, охотно и громко поддался. Его и так тянет истерически заржать, потому что в словах мастера слышен всё тот же, кажущийся вечным уже приговор: слишком сложно берёт. Не "опять", а "снова". Мудрит на ровном месте там, где его никто об этом не просил, и вообще, чем дольше сифу Ярина объясняет, тем сильнее Финехасу кажется, что на этот раз он совсем уж нежизнеспособную дичь сочинил.

Во фантазия. Её бы, да в мирных целях.

— Надо же, а истина была так проста. Вот блин, — невесело усмехается Финн, все же не удержавшись от комментария вслух. У него на языке следом вертится вопрос, как бы сделать так, чтобы излишнюю мудреность из башки вытряхнуть, потому что она явно мешает по жизни. Какой дубинкой себя по затылку шарахнуть, чтобы не идущая к ментальной магии сложность из черепушки вылетела, и все такое прочее. Но это, наверное, у мастера спрашивать бессмысленно, это надо самому над собой работать. Приучать себя к тому, что нужно не хвататься за первый сложившийся в голове проект, а пробовать найти варианты проще. Потому что первой мыслью, как показывает практика, у Финна все время идет нежизнеспособная заумь.

— Я вот, с вашего позволения, всё-таки с фоном доразберусь, — говорит Финехас. Хоть он и рискует тем, что в воздухе повиснет немой вопрос "ну и на черта ты тогда спрашивал про фон без фона", ему кажется, что, во-первых, мастер более выразительно упирает на этот вариант, а во-вторых, оно попросту более логично:

сначала разобраться с одной задачей, потом переходить на другую, а не метаться между задачами ополоумевшим зайцем. Финн снова сосредотачивает мысленный взор на картинке – все тот же ярко-красный круг, с той же гибкой линией тонкого черного контура, только на сей раз к нему добавлена мысль о том, что он напечатан на листе белой бумаги. Финехас старательно собирает этот образ в единое, устойчивое целое, чтобы он не шатался, не расплывался, не терял куски и всё такое прочее, и, собрав как следует, снова тянется энергией Аджны к сифу Ярине, пытаться передать мысленный образ ещё раз, но теперь чтобы без косяков.

Ярина Миненко

Ярине показалось, что у ученика слегка перекосилось лицо, когда он услышал ее ответ, - но, не успела Ярина уточнить, в чем дело и почему трагедия, как Финн уже сам дал коротенький комментарий, тут же проливший свет на ситуацию. Ключевое слово, видимо, "проста" - действительно, ученик проявлял тенденцию усложнять там, где этого совсем не требовалось, но Ярина посчитала излишним настолько пристально вести ученика за руку. У него и так по лицу читалось, что он сам все заметил и честно озадачился.

Задавая ученику вопрос о том, с какой задачей он хочет поработать напоследок, Ярина предпочла бы, чтобы Финехас не метался между концепциями, а все-таки доработал ту, над которой трудился изначально и с которой у него уже должно было установиться какое-никакое взаимопонимание. Но совершенно не по делу промедлила сказать это вслух. По счастью, ученик оказался здраво последовательным и сам изъявил желание сперва добить одну задачу, а не хвататься сразу за второй ее вариант, с первым еще не разобравшись. Ярина одобрительно кивнула и, не мешая ученику собраться с мыслями, принялась терпеливо ждать результата его стараний.

Ждать пришлось недолго - очень скоро девушка почувствовала аккуратное прохладное прикосновение чужой энергии, а потом перед ее внутренним взором замаячила скользнувшая в сознание извне картинка. Которая на этот раз уже не шаталась, не расплывалась, не мигала никакими составными частями и в целом удалась Финехасу намного лучше, чем первый вариант.

- Замечательно! - подытожила Ярина. И подняла ментальный щит, отсекая себя от ученика. - На этом с практикой закончим. С простыми образами у тебя работать уже получается, а более сложные визуальные образы от них отличаются преимущественно глубиной проработки. Постепенно ты будешь привыкать удерживать в уме больше деталей одновременно и сможешь переходить на более сложные образы. Остались ли для тебя в этой теме непонятные моменты? Вопросы, которые ты хотел бы задать? Если нет, то на сегодня можешь быть свободен. Только не забудь, пожалуйста, в ближайшем будущем найти время и прийти еще на одно занятие. Не обязательно ко мне, можно к кому-нибудь другому. Мне не нравится, что у тебя до сих пор нет ментального щита. Я очень рекомендую тебе поработать над тем, чтобы это исправить.

Финехас Зейдан

Возможно, Финн что-то делает не так, но он пока все еще не ощущает никаких признаков усталости. Что у него тяжелеет голова, слипаются веки, неприятно ноет перетруженная чакра или что-то еще такое. Напротив, Финехас пока чувствует себя вполне себе огурцом. И готов поработать еще, если мастер скажет – но у сифу Ярины на этот счет совсем другое мнение, она на дальнейшую ментальную магию

на сегодня накладывает вето и приказывает дальше не геройствовать. Финн удивленно моргает - он-то, в принципе, еще более чем в состоянии геройствовать, но, с другой стороны, кто он такой, чтобы с мастером спорить. Сифу Ярине, наверное, виднее.

— Вопросов нет, — бодро говорит Финн. Ему и так мастер разжевала, кажется, все, что только было можно, куда уж тут еще глубже закапываться и дополнительные вопросы задавать. — Проблемы, конечно, пока есть, но я думаю, они сами постепенно уйдут с тренировками. Ну, десять раз шишки набью, на одиннадцатый запомню, что нечего сюда башкой биться, и всё такое прочее. Спасибо! Разучить ментальный щит, я понял, — самого Финехаса не слишком-то трогало, что у него дыра в базовых техниках. Ну дыра и дыра, пока всё остальное на ней не зиждется, из-за неё не осыпается и вообще она особенно не мешает — фиг бы с ней, пусть живет безмятежно. Но когда мастер так настаивает и так убедительно говорит, что техники надо чинить, потому что вменяемые люди так вообще-то не живут — это уже похоже на экспертное мнение, а следовательно, и на аргумент. Финн задумчиво говорит: — Не, почему же не к вам? Вы же не против? Я вас не бешу как ученик, нет? Когда можно к вам вписаться на постановку ментального щита? — Получив ответ, Финехас прощается и бойко выкатывается из мастерского жилого корпуса, чтобы не мозолить сифу Ярине глаза лишний раз. Ему еще ментальному щиту у неё учиться — и почему-то Финн уверен, что тут больших проблем не будет. Что ему опять качественно всё разжуют, и останется только проявить себя не тупым человеком и сделать всё, как мастер рассказывает. Что, в общем-то, очень даже выполнимо, как практика показывает.
